2 НОЯ 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

К 100-летию со дня рождения Якуба КОЛАСА

И В СЕРДЦЕ МОЕМ

Край родимый, край
наш бедный!
Лес, болото да песок...
Там лужок, едва
приметный...
Частый ельник — невысок.
А туман — стена сплошная!
Всё закроет невзначай,
Ой, сторонка ты родная!
Ой, забытый богом край!

Это раннее стихотворение Якуба Коласа я впервые прочитал мальчишкой — учеником начальной школы. И оно долго-долго звучало в моей душе, билось крыльями в памяти, возвращало к потрепанному школьному учебнику. Так потрясает подлинная поэзия. Навсегда. На всю жизнь.

Хоть было тогда уже иное время, Беларусь моя, поднятая к новой жизни революцией, рвалась к счастью и солнцу, в детской памяти моей, в рассказах матери жил этот «богом забытый край», который с такой болью и щемящей любовью воспел в стихах поэт, имя которого стало символом нашей синеокой Белоруссии.

Подлинно великий художник не может не оказать влияния на все виды творчества — театр, изобразительное искусство, музыку. Мне хочется поговорить о связи поэзии и музыки, ибо я по профессии своей музыкант, композитор, человек, которому выпало счастье общаться, работать с Константином Михайловичем Мицкевичем (Якубом Коласом) на заре зарождения белорусской оперы, да и всего белорусского музыкального искусства.

История искусства знает немало примеров того, как вдохновенный дар великого писателя оказывает влияние на развитие музыкальной культуры народа. Таково воздействие пушкинского наследия на русскую музыку, Мицкевича на польскую, Шевченко на украинскую. Столь же значительна роль поэзии Якуба Коласа в формировании профессиональной белорусской музыки. Почему?

Якуб Колас — поэт и писатель подлинно народный, ибо круг его дум и мыслей вмещал все заботы и чаяния людские, ему были близки строй и уклад народной жизни. А говоря о его поэзии, нельзя обойти огромное влияние белорусской народной песни на его творчество.

Горячую любовь к этой песне поэт пронес через всю свою жизнь, от тяжелого детства в семье безземельного крестьянина и до наших дней.

Не ищите, не просите
Светлых песен у меня.
Только песню заиграю —
Жжет печаль сильней
огня.

Это стихи поэта, но они близки текстам народных белорусских песен, настолько творчество Якуба Коласа тесно переплетается с фольклором. Через все творчество поэта проходят образы музыкантов — цимбалистов, скрипачей и лирников. Якуб Колас знал и многие русские народные песни, особенно любил он «Ты взойди, взойди, солнце красное» — бурлацкую песню о Степане Разине.

Патетическая, социально заостренная поэзия Якуба Коласа связана с теми образами фольклора, которые отразили страдания и горе народа, его жажду свободы и справедливости.

Каты-лиходеи,
Паны-богатеи!
Мы зовем на суд вас,
Подлые злодеи!

Страдания и горе не были для поэта абстрактными понятиями, он сам разделил судьбу многих борцов за светлое будущее Белоруссии, проведя несколько лет в минской тюрьме. Острожные годы (1908—1911) не сломили поэта, не изменили социальной направленности его творчества: в стихах «тюремного» цикла те же революционные мотивы и идеалы; углубляется содержание его лирики, расширяются ее жанровые рамки, поэт становится автором пейзажных, философских по сути и настроению стихотворений.

Пейзажная лирика Коласа, на мой взгляд, является непревзойденной в белорусской поэзии. Очарование наших рек, нив, дубрав, рощ, полей передано с такой пронзительной трепетностью, искренностью, что заставляет по-новому видеть такую вроде бы знакомую землю. Причем воспеваемая природа и сама как бы накладывает печать на творения поэта: они то спокойно-печальны, как белорусские поля и равнины, то гневны и мощны, как короткая летняя гроза, то веселы и искристы, как гладь озер и рек.

Якуб Колас и его друг Янка Купала открыли силу и красоту белорусского слова. Народные думы они облекали в певучие стихи, а стихи эти народ превращал в свои песни.

В разноликой семье искусств именно музыка оказалась самой близкой сестрой творчества Якуба Коласа. Поэтому рождение первых профессиональных произведений белорусских композиторов связано с его именем. Это, например, «На поле весной» Н. Чуркина для хора без сопровождения. Замечательная поэма «Сымон-музыкант», герой которой — композитор-импровизатор, очаровывающий своим искусством людей, вдохновила Г. Пукста написать сюиту, а Е. Глебова музыку к радиопостановке. Мною были написаны две кантаты на слова поэта «Ленину слава» и «Юбилейная». Кантаты создали более молодые наши коллеги: А. Мдивани — «Белорусский край» и Ф. Пыталев — «Край наш». Не правда ли, уже в самих названиях ощущается не только огромный социальный размах, но и поэтичность, музыкальность, которые не могут не взволновать композитора?

Без сомнения, особое место в белорусской литературе, нет — всемирной! — занимает поэма «Новая земля», с моей точки зрения, самое «коласовское» творение, пронзительное и вдохновенное. Недаром стало распространенным определение «Новой земли» как энциклопедии крестьянской жизни нашего края конца XIX — начала XX столетия. Михал и Антось — герои «Новой земли» — образы, которых до Коласа еще не знала белорусская литература. Крестьянин здесь предстает во всем своем духовном величии и красоте — не в виде забитого раба, а как человек, сохранивший в себе живую душу и сознание своего права на достойную жизнь и счастье. Понятия о прекрасном и добром, как в народной эстетике, сливаются у Коласа в единое целое. Главные образы поэмы — Михал, Антось — воплощение белорусского национального характера, скромного, но стойкого, гордого, несгибаемого. Это предтечи тех мужественных людей, которые в послереволюционные годы поднимали к новой жизни свою землю, которые отстояли ее в годину военного лихолетья.

Вовсе не случайно поэма дала возможность для многих интерпретаций в искусстве и, конечно же, в музыке. Музыку к радиопьесе «Новая земля» написал И. Лученок. Ему же принадлежит очень популярная песня «Мой родны кут», близкая сердцу не только белоруса. Сейчас, в преддверии юбилея поэта, на сцене Белорусского академического театра оперы и балета состоялась премьера оперы Ю. Семеняко «Новая земля».

Примечательно, что рождение белорусской национальной оперы также связано с творчеством Якуба Коласа, на сюжеты которого, кроме «Новой земли», написана еще и моя опера «В пущах Полесья» по мотивам повести «Трясина». Как раз с момента начала работы над этой оперой началась моя творческая связь с Константином Михайловичем.

Я был еще студентом последнего курса консерватории, когда увлекся его повестью «Трясина» и решил написать оперу. Обратился непосредственно к писателю. Он очень этим заинтересовался и в качестве либреттиста рекомендовал мне драматурга Е. Романовича. Несмотря на то, что я в то время был неизвестным молодым композитором, Константин Михайлович поверил в меня и всячески помогал нашей работе с либреттистом. Главным в этом произведении для меня были жизнь и борьба белорусского народа с оккупантами во время гражданской войны. Одновременно большое место заняла лирическая линия главных героев — Андрея и Авгиньи, которая проходит лейтмотивом через всю оперу. В лице Авгиньи хотелось показать угнетенную, бесправную белорусскую женщину, рвущую оковы старого быта, бросающую мужа — кулака Бусыгу — и уходящую в лес, в лагерь красных партизан, к новой жизни.

Большое место в опере занимает дед Тарас (в повести дед Талаш). Примечательно, что дед Талаш лицо реально существовавшее. Был такой легендарный партизан на Полесье, с него писал своего героя Якуб Колас. И в ту пору, когда я сочинял оперу, дед Талаш был жив-здоров. Что главным для меня было в этом герое оперы? Для меня Тарас был воплощением героических черт народа. Даже смерть сына не может сломить воли Тараса. Это горе не слабого человека, это печаль борца. Он не теряется в тяжелые моменты жизни, а призывает партизан к новой борьбе с врагами. Таким его изобразил в своей повести Якуб Колас.

Я вспоминаю то время, когда шли репетиции оперы. На одну приехали Якуб Колас и дед Талаш. Как мы волновались! Нужно было видеть, как реагировал дед Талаш на оперу. Ведь в музыкальном театре он был впервые. Скажу честно, он так и не мог привыкнуть к пению вместо разговора. А Якуб Колас его толкал под бок и говорил: «Глянь, это же ты!» Дед Талаш тогда же сделал ряд ценных замечаний-советов художнику С. Николаеву в отношении оформления спектакля. В либретто оперы были использованы многие стихи поэта. Повесть «Трясина» явилась благодарным материалом для либреттиста и особенно композитора благодаря заложенной в ней драматургии, яркости образов главных героев.

Сейчас на Белорусском телевидении заканчивается работа над телефильмом, в основу которого положена опера «В пущах Полесья». Эта работа посвящена 100-летнему юбилею великого поэта и писателя.

Во все годы поэзия Я. Коласа была источником вдохновения композиторов, ибо она, эта поэзия, отражала с глубинной силой движение истории, судьбу народа. Она была трагической в годы угнетения, она воспела свободный труд, величие советской действительности, она сражалась вместе со своим народом на фронтах войны и в партизанских отрядах, она стала выразительницей чувства семьи единой наших народов-братьев. И сегодня героико-эпические, лирические и драматические образы поэзии Якуба Коласа остаются источником творческих замыслов для все новых и новых поколений художников.

Анатолий БОГАТЫРЕВ,
народный артист БССР,
лауреат Государственных премий СССР и БССР.